

Made in Canada

Немногие страны так сильно зависят от США, как Канада, но она не поддается Трампу. На что стоит обратить внимание ЕС.

Премьер-министр Канады Марк Карни сейчас как никогда популярен в европейских столицах. В январской речи в Давосе, на пике угроз Трампа аннексировать Гренландию, он четко сформулировал то, что европейские лидеры не могли или не хотели говорить: что мировой порядок, установившийся после окончания холодной войны, «сломан, а не изменен», что старый мир не вернется и что для средних государств существует еще один вариант, а именно углубление сотрудничества.

Бывший глава центрального банка, дважды участвовавший в саммитах G7, вряд ли может стать голосом средних государств в постамериканском мировом порядке. За те месяцы, которые прошли после Давоса, он сдержал свое слово, отказавшись от невыгодного торгового соглашения, благодаря чему Канада стала единственной страной, сопротивляющейся торговой войне Трампа, несмотря на глубокую экономическую интеграцию с США.

Однако ЕС, хотя и восхищается Карни, не спешит следовать его примеру в противостоянии Трампу. Подобная реакция со стороны Европы маловероятна из-за внутреннего политического давления и раздробленности системы управления. И все же опыт Канады – это урок, к которому Европе стоит отнестись серьезно.

С самого начала под прицелом

Канадцы поняли, что цель торговых атак Трампа – не доступ к рынку, а создание рычагов влияния на то, останется ли Канада вообще самостоятельным игроком.

Едва ли какая-либо страна подвергалась таким постоянным нападениям со стороны президента лично, как Канада во время второго срока Трампа. Он начал угрожать в 2024 году, сразу после избрания,

объявив о введении 25-процентных пошлин на все канадские и мексиканские товары вопреки торговому соглашению, которое он сам же и подписал во время своего первого срока.

С самого начала он сочетал угрозы с разговорами об аннексии. За три недели до инаугурации, отвечая на вопрос, применит ли он военную силу для присоединения Канады, Трамп ответил: «Нет, экономическую силу». Пошлины, по его словам, «устранят эту искусственную границу» и сделают Канаду 51-м штатом.

*Канада – едва ли не
единственная страна,
которая отказалась
выполнять требования
США, угрожающие ее
суверенитету*

Несмотря на агрессивную риторику президента, сначала переговоры носили торговый характер. Товары, соответствующие требованиям USMCA, были в основном освобождены от пошлин Трампа, торговля между Канадой и США осталась беспошлинной более чем на 85 процентов. Затем, в июле 2026 года, Трамп пригрозил новой волной пошлин – уже в размере 50 процентов и без исключений, – и до конца лета участники переговоров добивались льгот для автомобильного, сталелитейного и алюминиевого секторов.

Соглашение казалось возможным вплоть до 21 августа, когда, как сообщается, переговоры сорвались из-за выдвинутых в последний момент требований США: уступок в языковой и культурной политике, а также ограничения права Канады заключать торговые соглашения с другими странами. На следующий день Вашингтон ввел 50-процентные пошлины на канадские товары на сумму около \$20 млрд, а Канада заявила, что введет аналогичные. «Когда на вас нападают, вы находитесь в состоянии войны, – сказал Карни канадцам. – На нас напали».

Канада чрезвычайно уязвима. Три четверти ее экспорта приходится на США, что составляет около 19 процентов ВВП, а интеграция очень глубока: автозапчасти, например, могут пересекать границу до восьми раз, прежде чем готовый автомобиль сойдет с конвейера. Тем не менее Канада – едва ли не единственная страна, которая отказалась выполнять требования США, угрожающие ее суверенитету.

Это удалось благодаря четырем основным факторам.

Уроки для Европы

Первое – общественное мнение в Канаде. Свобода действий у Карни зависит от того, насколько люди верят в его подход к отношениям с Трампом, осознают риск зависимости от нестабильной Америки и готовы сопротивляться. 71 процент канадцев, независимо от региональной и политической принадлежности, поддерживает решение Карни отказаться от соглашения. Выражение «локти вверх», заимствованное из хоккея, стало национальным лозунгом. Собственно, политическое мнение о Трампе в Канаде настолько негативно, что Карни столкнулся бы с гораздо более серьезными последствиями, если бы ассоциировался с уступками Трампу в неравноправном соглашении.

Это не история быстрого успеха. По мере продолжения торговой войны некоторые регионы страны столкнутся с ощутимыми экономическими трудностями. Поддержка уволенных работников в Канаде до сих пор меньше, чем поддержка бизнеса, а профсоюзы предупреждают, что в результате недавних мер большое количество безработных останется без помощи. Кроме того, Оттава уступила Вашингтону в цифровой сфере, отменив налог на цифровые услуги для веб-гигантов, а также обязательства для Netflix и других стриминговых сервисов финансировать канадский контент.

*Эти противоречия
могут напомнить о себе
Карни в будущем, но пока
что канадцы
решительно
поддерживают его*

Второй урок: раскол – это стратегия, а не побочный эффект стиля действий Трампа. Премьер-министру Карни пришлось удерживать вместе хрупкую федерацию со столь разными интересами в условиях торговой войны. Автомобильная отрасль Онтарио, молочная промышленность Квебека и лесное хозяйство Британской Колумбии несут значительные убытки, в то время как нефтегазовый сектор Альберты, руководитель которого более лоялен к Трампу, избежал большинства этих последствий. Вашингтон вводил пошлины так, чтобы это усугубляло разногласия, а не распределяло издержки равномерно.

Давление с целью обмена таможенных льгот в одних отраслях или регионах на уступки в других было, причем сильное, но правительства провинций преимущественно придерживались подхода «Команда Канада», осознавая, что страна находится в состоянии экономической войны. Сохранять относительное

единство канадским лидерам нелегко, но именно сбалансирование региональных интересов оказалось решающим для противостояния «разделяй и властвуй» Трампа.

Третий урок: взаимозависимость. Канада, хотя и меньшая по размеру, имеет вес на этих переговорах. Именно из Канады США импортируют 63 процента нефти, 81 процент электроэнергии, почти 100 процентов газа и более 80 процентов калийных удобрений (речь идет о доле в общем объеме импорта), а также алюминий и важные минералы. Кроме того, она является крупным рынком сбыта для американских автомобилей и цифровых услуг. Поэтому частые заявления Трампа о том, что США ничего не нужно от Канады, явно не соответствуют действительности.

Соппротивление широких масс в целом оказалось самым стойким и эффективным. Многие канадцы бойкотируют поездки в США, отдают предпочтение канадским товарам и оставляют на полках американский алкоголь (в тех нескольких провинциях, где он еще есть). Один только спад туризма обошелся американской туристической отрасли, по оценкам, в 5,7 млрд долларов в 2025 году.

Американцы же испытывают реальные экономические трудности. Только в этом году пошлины обойдутся американским домохозяйствам в более чем 1000 долларов, и 58 процентов американцев сейчас категорически против них. Популярность Трампа накануне промежуточных выборов стремительно падает, а некоторые республиканцы в приграничных штатах открыто выступают против торговой войны с Канадой, чтобы избежать политической гибели.

Четвертый урок: предохранителем от нестабильности в США является диверсификация торговых отношений. Даже во время переговоров Оттава налаживала новые глобальные партнерские отношения. За первый год на посту Карни подписал более 20 торговых и оборонных соглашений на пяти континентах.

Хотя этот подход скорее широкий и амбициозный, чем глубокий, взаимодействие с ЕС не исчезло из повестки дня. Канада стала первым неевропейским государством, присоединившимся к SAFE – фонду ЕС для кредитования перевооружения на сумму 150 млрд евро, – и этой осенью намерена начать переговоры с Брюсселем об углублении партнерства в сфере экономики и безопасности.

Это не поможет уже завтра заменить огромный и расположенный в непосредственной близости рынок США, но прокладывает путь для

будущего сотрудничества и служит контраргументом заявлениям Вашингтона о том, что Канаде некуда деваться.

Самое главное, что Канада четко осознала урок, который ЕС и Великобритания усвоили на собственном горьком опыте: торговые соглашения с Трампом – это не окончательный результат, а лишь исходное предложение, и подписание такого соглашения грозит необходимостью идти на уступки на фоне уязвимости перед пошлинами. Свою подпись Трамп, как выразился премьер-министр Карни, ставит карандашом.

Да, Канада все равно связана с США и будет дальше искать пути урегулирования торговой войны, но она понимает, что на кону стоит гораздо больше, чем просто торговля. Трамп никогда не стремился вести переговоры о доступе к рынкам. Он хотел использовать взаимозависимость как оружие для подрыва суверенитета Канады.

Когда в этом месяце Карни будет выступать перед Европарламентом в Страсбурге, вопрос будет не в том, восхищается ли им Европа, а в том, пришла ли Европа к тому же выводу и готова ли она действовать соответственно.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Джордан Лейхнитц

Оттава

Джордан Лейхнитц (Jordan Lechnitz) – директор программ трансатлантических отношений и связей с Канадой Вашингтонского бюро Фонда имени Фридриха Эберта.

